

tinguished; linguistic means verbalizing the concept EDUCATION in the modern English language have been shown.

Key words: *concept, verbalization, frame structure, slot.*

УДК 304.44

О. Болдырева, преподаватель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПОЛЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматривается понятие «британская идентичность» как объединяющая коллективная идентичность граждан Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Английский язык выступает языком культурного взаимодействия и взаимообогащения носителей разных этнических культур в рамках общей национальной культуры.

Ключевые слова: *английский язык, британская идентичность, иммиграция.*

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии конца XX века рассуждения о том, что значит быть британцем, что объединяет жителей Британских островов приобрели особую актуальность. Современный английский философ Роджер Скратон так охарактеризовал всплеск интереса к проблеме самоидентификации: «Мы веками были достаточно уверены в себе, чтобы обходиться без самоедства, мы знали, кто мы есть, и не копались в себе. Но сейчас, теряя веру в себя, мы в растерянности ищем свою идентичность. Являемся ли мы нацией, территорией, объединены ли мы по языковому, культурному, имперскому признаку или только идеей?» [1]

Что могло так дезориентировать британцев и вызвать некую ментальную растерянность? Какие факторы обусловили кризис национальной идентичности в Великобритании?

Распад Британской империи в середине XX века не только изменил пространственные границы государства, но и спровоцировал надлом национального самосознания британцев. А.А. Громыко в монографии «Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки» указывает на особенное отношение британцев к своим обширным владениям. Империя была «воплощением их мироощущения, представляла собой живой организм, к которому они испытывали отеческие чувства... поддерживала социальное спокойствие, заставляя представителей всех слоев общества чувствовать себя членами великой нации избранных» [2:59]. Британская идентичность выполняла консолидирующую функцию, поддерживая сплоченность общества на основе чувства гордости за свою страну и подданства монарху.

Утрата империи и былого влияния в стратегически важных регионах мира привела к «дроблению некогда монолитного ощущения принадлежности к метрополии ... и самого

понятия «британство» на английскую, валлийскую, шотландскую и ирландскую составляющие» [Там же:64]. В противовес чувству гордости за «империю, над которой никогда не заходит солнце», начал формироваться концепт «Малой Англии». Все ярче звучат призывы к расширению автономии из регионов «кельтской периферии». И хотя на протяжении всей истории государственности множественность культур была отличительной чертой Соединенного Королевства, на современном этапе задача сохранения единства и укрепления сплоченности общества стоит весьма остро.

Трансформировав представления британцев о своем государстве и национальной общности, вторая половина XX века существенно изменила этнокультурный облик страны. Волны иммиграции из различных регионов Вест-Индии, Индии, Индостанского полуострова (50-е и 60-е года), стран Карибского бассейна и Восточной Африки (70-е года), стран Восточной Европы (90-е и начало нового столетия) вызвали существенные изменения представлений жителей Соединенного Королевства о своей стране. Согласно переписи населения 2011 года каждый восьмой житель Англии и Уэльса (13% населения) рожден за пределами Соединенного Королевства (причем половина данных мигрантов прибыла в страну в последние десять лет). В Лондоне данный показатель достигает рекордных 37% [3]. О степени полиэтничности современной Великобритании можно судить по следующему показателю: польский язык родным считают 546000 человек, язык пенджаби – 273000 человек, язык урду – 269000 человек, бенгальский язык – 221000 человек, язык гуджарати – 213000 человек, китайский язык (включая диалекты) – 207000 человек, арабский язык – 157000 человек, французский язык – 147000 человек, португальский язык – 133000 человек, испанский – 120000 человек, тамильский язык – 101000 человек [4].

Культурное многообразие современной Великобритании, безусловно, является источником постоянного взаимообогащения жителей страны. По мере увеличения численности иммигрантов на протяжении второй половины XX века **первостепенное значение** приобрели вопросы миграционного законодательства, социальной поддержки новых граждан, противостояния расовой дискриминации. На данный момент в Соединенном Королевстве развит институт гражданства, политика социальной поддержки иммигрантов в жилищной сфере, в сферах занятости и образования. Однако как отмечает ЕЮ Чемакин в учебных материалах «Британская империя: становление, эволюция, распад», культурные аспекты интеграции иммигрантов долгое время были «на втором плане, оставаясь частным делом иммигрантов, не выносимым на обозрение». По мнению исследователя, это послужило созданию достаточно замкнутых, наименее адаптированных общин внутри британской общности [5:159]. В контексте возросшей культурной мозаичности общества необходимо внимание к вопросам межкультурного взаимодействия, что требует от исследователей разработки новых подходов к сплочению британской общности.

Может ли язык быть инструментом интеграции граждан Соединенного Королевства, принадлежащих к разным культурным сообществам, в социокультурное поле Великобритании?

Совместное проживание носителей разных языков в рамках одной страны было постоянной характеристикой Соединенного Королевства на протяжении истории. Законодательно понятие «официальный язык» в Великобритании не закреплено, однако наиболее широкое распространение имеет английский язык, на котором фактически может

говорить почти все население страны. Так, по данным корпорации ВВС, более 95% населения Британских островов владеют английским языком [6].

Одновременно в Великобритании реализуется языковая политика сохранения малых языков. В 2001 году Великобритания ратифицировала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств (European Charter for Regional or Minority Languages), официально признавая и поддерживая валлийский, шотландский гэльский, ирландский языки. В 2003 году в данный список были также включены англо-шотландский, корнуэльский, мэнский [7]. На государственном уровне валлийский язык официально признан региональным и защищен Законом о валлийском языке от 1993, 1998 и 2010 года, гэльский – Законом о гэльском языке от 2005 года. Однако осознавая межэтническую напряженность на территории Северной Ирландии, ирландский язык до сих пор не получил особый статус.

Реализуя политику многоязычия, Великобритания признает языковое разнообразие своего населения, несмотря на сокращение носителей региональных языков и сферы их использования. Сравнимая статистические данные, полученные в результате переписи 2001 и 2011 годов, видна неутешительная тенденция: в Англии и Уэльсе число людей, владеющих валлийским языком, уменьшилось с 582000 человек (2001 год) до 562000 (2011 год), несмотря на рост населения в этот период; в Северной Ирландии число говорящих на ирландском языке возросло, но лишь на 1% (с 10% населения в 2001 до 11% в 2011); данные по гэльскому и корнуэльскому языкам на данный момент не обнародованы [см. также 3].

Опираясь на приведенные выше показатели, можно предположить, что «право на язык» редко реализуется в реальной жизни. Доминирование английского языка можно рассматривать как результат экономических и социальных факторов. Длительное пребывание в составе Соединенного Королевства и в поле доминирующей англоязычной культуры не могло не привести к определенной ассимиляции части населения. Значительная часть валлийцев, шотландцев и ирландцев перешли на английский язык, не утратив своей культурной самобытности. Переход на доминирующий язык многих носителей других культур можно рассматривать как рациональный выбор в пользу языка, который дает больше возможностей для преуспевания в жизни, для большей социальной и профессиональной мобильности.

Таким образом, английский язык становится родным как язык, которым человек владеет и которым пользуется, не совпадая с языком этнического и культурного происхождения. Нередко в современных условиях можно столкнуться и с функциональным двуязычием либо многоязычием: в одних сферах общественной жизни и ситуациях общения используется больше один язык, в других – другой язык. Однако единый знак в рамках государства жизненно необходим для взаимопонимания и эффективной коммуникации всех сограждан. Ни одно государство не может позволить себе обеспечивать услуги и выпускать официальные документы на каждом из языков, используемых на его территории.

Роль английского языка как объединяющего начала была признана ключевой исследователями и официальными лицами. В 2006 году премьер министр Тони Блэр в речи *The Duty to Integrate: Shared British Values* подчеркнул исключительную важность английского языка для британской идентичности: «*We should share a common language. Equal opportunity for all groups requires that they be conversant in that common language. It is a matter both of cohesion and of justice that we should set the use of English as a condition*

of citizenship». («Нам необходимо говорить на одном языке. Равные возможности для всех должны обеспечиваться на едином языке. Владение английским языком как выдвигаемое нами условие получения гражданства является мерой сплочения общества и гарантом справедливости») [8].

Владение английским языком в качестве требования для получения гражданства Соединенного Королевства впервые было отражено в законе «О национальности, иммиграции и праве на убежище» от 2002 года. Согласно данному закону, с 2004 года все претенденты на получение гражданства Соединенного Королевства, владеющие английским языком, должны сдавать тест «Life in the UK», проверяющий знание истории, культуры и традиций, основ государственного устройства и общественной жизни страны. Для тех, кому уровень владения языком не позволял справиться с тестом, были предусмотрены курсы, в которых обучение языку было совмещено с освещением необходимой информации о Великобритании [9].

В последующие годы требования к языковой компетенции лишь ужесточались. 8 апреля 2013 года Министерство внутренних дел опубликовало заявление о намерениях (Statement of Intent) ввести с 28 октября 2013 года дополнительные требования к знанию английского языка для тех, кто подает на постоянное резидентство и натурализацию. С 28 октября 2013 года заявители должны будут сдать тест «Life in the UK» и продемонстрировать знание разговорного английского на уровне B1 по общеевропейской схеме CEFR. Доказать уровень английского можно будет одним из следующих способов:

- сдать один из тестов из списка, утвержденного Министерством внутренних дел;
- получить квалификацию ESOL уровня 1, 2 или 3 в Англии, Уэльсе или Северной Ирландии;
- получить квалификацию ESOL уровня 4, 5 или 6 по требованиям Scottish Qualifications Frameworks в Шотландии [10].

Подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что на современном этапе политика интеграции иммигрантов в Соединенном Королевстве не сводится лишь к обретению юридического равноправия и социальной поддержки со стороны государства. На первый план выходит проблематика межкультурного общения и консолидации всех жителей Британских островов. Признавая культурную самобытность граждан, их право на сохранение собственной культурной идентичности, важно формировать чувство отождествления себя с другими членами мультикультурного общества в рамках единого государственного образования. Попытки ответить на вопрос «Что объединяет нас?» могут помочь выстроить более эффективный диалог между представителями разных культур и помочь управлять «культурным многообразием», чем приверженность лозунгу «Мы такие разные».

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Цит. по: Громыко А. А. Великобритания – Евроамерика западного мира [Электронный ресурс] /А. А. Громыко – Независимая газета. – Июнь, 2001 г. – Режим доступа: http://www.ieras.ru/gromyko_ar1.htm (05. 04. 2013).

2. Громыко А. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки: монография / А. А. Громыко – Учреждение Российской академии наук, Ин-т Европы РАН – М.: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2008. – 96 с.

3. Language in England and Wales, 2011: Part of 2011 Census Analysis [Електронний ресурс] / The Office for National Statistics. – Режим доступу: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_302179.pdf (01.04.2013).

4. 2011 Census: Key Statistics for England and Wales, March 2011 [Електронний ресурс] / The Office for National Statistics. – Режим доступу: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171778_290685.pdf (07.04.2013).

5. Британська імперія: становлення, еволюція, распад: учеб. матеріали / авт.: В. В. Высокова, Е. Ю. Чемякин, К. А. Макрушина [и др.]; под ред. В. В. Высоковой – Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2010. – 188 с.

6. Languages across Europe: United Kingdom [Електронний ресурс] / The BBC. – Режим доступу: http://www.bbc.co.uk/languages/european_languages/countries/uk.shtml (09.04.2013).

7. Council of Europe: Treaty Office: List of declarations made with respect to treaty No. 148 [Електронний ресурс] – Council of Europe – Режим доступу: <http://conventions.coe.int/treaty/Commun/ListeDeclarations.asp?NT=148&CM=1&DF=&CL=ENG&VL=1> (10.04.2013).

8. Blair T. The Duty to Integrate: Shared British Values [Електронний ресурс] / T. Blair – Режим доступу: <http://ukingermany.fco.gov.uk/en/news/?view=Speech&id=4616073> (16.10.2012).

9. Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Електронний ресурс] / The National Archives on behalf of HM Government – Режим доступу: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents> (10.04.2013).

10. Statement of inten to utlines new requirements for settlement and naturalisation [Електронний ресурс] / Home Office: UK Border Agency – Режим доступу: <http://www.ukba.homeoffice.gov.uk/sitecontent/newsarticles/2013/april/15> (10.04.2013).

Стаття надійшла до редакції 08.07.13

О. Болдирева, ст. викладач

Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова, Москва

АНГЛІЙСЬКА МОВА ЯК МЕХАНІЗМ ІНТЕГРАЦІЇ ІМІГРАНТІВ В СОЦІОКУЛЬТУРНЕ ПОЛЕ ВЕЛИКОБРИТАНІЇ

У статті розглядається поняття «британська ідентичність» як об'єднуюча колективна ідентичність громадян Сполученого Королівства Великобританії і Північної Ірландії. Англійська мова виступає мовою культурної взаємодії та взаємозбагачення носіїв різних етнічних культур в рамках загальної національної культури.

Ключові слова: англійська мова, британська ідентичність, імміграція.

THE ENGLISH LANGUAGE AS A MEANS OF CULTURAL INTERACTION AMONG DIFFERENT ETHNIC GROUPS WITHIN BRITISH NATIONAL CULTURE

The article focuses on the notion of Britishness as a unifying collective identity possessed by all citizens of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. The English

language is evaluated as a means of cultural interaction among different ethnic groups within British national culture.

Keywords: *the English language, British identity, immigration.*

УДК 821.161.1

Н. Лапицкая, канд. филол. наук, доцент
ГГУ имени Ф.Скорины, Гомель, Беларусь

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКИХ МИФОНИМОВ, ОТРАЖЁННЫХ В ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЯХ

В статье приводится классификация мифонимов, которые отражены в диалектных словарях русского языка, рассматривается внутренняя форма отдельных наименований.

Ключевые слова: *мифоним, тематическая группа, эвфемизм, внутренняя форма.*

Как известно, ИС могут называть не только людей, географические объекты и т.д. Они могут именовать вымышленные объекты. Имена вымышленных объектов фиксируются мифонимией.

Мифонимия – совокупность СИ мифологических объектов, образующих определённую подсистему в ономастике. Имена вымышленных объектов (мифологических существ, мифологических топонимов, гидронимов) встречаются, как правило, в фольклорных текстах.

Мифонимия включает не только специальные, не используемые в других сферах имена, но и реальные личные имена, топонимы, гидронимы и т.д., отдельные апеллятивы и отапеллятивные образования, выполняющие функцию именования мифологических объектов.

В мифологической лексике именуют персонажи, растения, географические и природные объекты, предметы, никогда не существовавшие в природе или наделённые ирреальными свойствами.

Роль ИС в мифологической лексике тесно связана с проблемой номинации в этой лексической группе, с отражением в языке определённых особенностей мифологического мышления. Одушевление и персонификация предметов и явлений окружающего мира весьма характерны для определённой ступени развития культуры, а именно для того этапа развития мышления, когда оно было в значительно большей степени чувственно-конкретным, чем мышление современного человека. Антропоморфизм являлся способом и формой освоения сил природы человеком. Именно пониманием имени в мифологическом мышлении обусловлена особо важная роль имени в мифологической лексике.

Следует сказать, что в последнее время значительно возрос интерес исследователей к изучению имён собственных в фольклорных жанрах (заговорах, пословицах, поговорках,